

УДК 004.023
DOI 10.17513/snt.40240

**РАЗРАБОТКА НОВЫХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ
В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ
НА ПРИМЕРЕ УЧАСТНИКОВ НАПРАВЛЕНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО И (ИЛИ) ОТРАСЛЕВОГО
ЛИДЕРСТВА ПРОГРАММЫ «ПРИОРИТЕТ-2030»**

Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В.

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва,
e-mail: AIGuseva@mephi.ru, VMKalashnik@mephi.ru, VIKaminskij@mephi.ru, SVKireyev@mephi.ru*

Данная статья посвящена разработке нового подхода к управлению в организационных системах на примере групп участников направления территориального и (или) отраслевого лидерства программы «Приоритет-2030» (далее – территориально-отраслевое направление и программа «Приоритет-2030» / Программа соответственно) на основе ретроспективной, текущей и экспертной информации. Суть предложений заключается в том, что в отличие от используемого в настоящее время подхода, при котором оценивается отдельно каждый университет (на основе итоговой оценки по показателям и по докладу ректора о реализации программы развития университета), исследуются результаты деятельности трех групп университетов по методу «смещенного идеала». Анализируется деятельность университетов в предыдущие годы (начиная с 2020 года – до начала реализации «Программы-2030»). Для анализа используются значения показателей специальной части за 2020–2022 годы (данные Центра социологических исследований – оператора Программы). Установлено, что в процессе реализации Программы составы групп подвержены значительным изменениям: так, первоначальные составы Группы 1 и Группы 2 (2021 год) изменились по итогам заседания Совета по поддержке программ развития университетов (далее – Совет) в 2023 году на 50%, а Группы 3 – почти на 40%. С одной стороны, это хорошо, поскольку усиливает конкуренцию между участниками Программы, но, с другой стороны, свидетельствует о нестабильности позиций университетов в Программе, что отрицательно сказывается на реализации их программ развития. Именно для повышения эффективности принимаемых управленческих решений, связанных с распределением по группам участников Программы и соответственно финансовых средств, предлагается использовать комплексный подход, учитывающий как деятельность отдельных университетов, так и групп в целом. Данный подход может быть использован для принятия управленческих решений при трансформации программы «Приоритет-2030» в 2025 году.

Ключевые слова: программа «Приоритет-2030», территориальное и (или) отраслевое лидерство, метод «смещенного идеала», показатели эффективности университетов

**DEVELOPMENT OF NEW APPROACHES TO MANAGEMENT
IN ORGANIZATIONAL SYSTEMS USING THE EXAMPLE
OF PARTICIPANTS OF TERRITORIAL AND (OR) INDUSTRIAL
LEADERSHIP DIRECTION OF THE PRIORITY 2030 PROGRAM**

Guseva A.I., Kalashnik V.M., Kaminsky V.I., Kireev S.V.

*National Research Nuclear University MEPHI (Moscow Engineering Physics Institute), Moscow,
e-mail: AIGuseva@mephi.ru, VMKalashnik@mephi.ru, VIKaminskij@mephi.ru, SVKireyev@mephi.ru*

This article is devoted to the development of a new approach to management in organizational systems, using the example of participants in the territorial and/or industrial leadership direction of the Priority 2030 Program (hereinafter referred to as the territorial-industrial direction and the Priority 2030 Program, or the Program). The essence of the proposed method is that, unlike the currently used approach, in which each university is assessed separately (based on the final assessment of indicators and the rector's report on the implementation of the university development program), the results of the activities of three groups of universities are examined using the Displaced Ideal Method. The activities of universities in previous years are analyzed (starting from 2020 until the start of the implementation of the Priority 2030 Program). The analysis uses the values of the special part indicators for 2020–2022, based on data from the Federal State Autonomous Scientific Institution 'Sociocenter', the Program operator. It has been established that during the implementation of the Program, the composition of the groups is subject to significant changes. Thus, the initial compositions of Group 1 and Group 2 (2021) changed by 50% following the meeting of the Council for the Support of University Development Programs (hereinafter referred to as the Council) in 2023, while Group 3 changed by almost 40%. On the one hand, this is positive, since it increases competition among the participants of the Program; however, on the other hand, it indicates the instability of universities' positions within the Program, which has negatively impacts the implementation of their development programs. It is precisely to increase the effectiveness of management decisions regarding the distribution of Program participants among groups and, consequently, financial resources, that an integrated approach is proposed. This approach considers both the activities of individual universities and the groups as a whole. This approach can be used to make management decisions during the transformation of the Priority 2030 program in 2025.

Keywords: Priority 2030 program, Leadership in the region and/or industry, Displaced Ideal Method, university, performance indicators

Введение

Стратегическая инициатива развития высшего образования в России в последние годы – программа «Приоритет-2030» – реализуется с 2021 года. В целом, все поставленные ключевые цели Программы университетами достигаются, в частности в части обеспечения кадрами технологического суверенитета Российской Федерации. Однако, как показывает проведенный анализ, состав групп территориально-отраслевого направления в период 2021–2023 годов существенно поменялся. Так, в конце 2023 года Советом программы «Приоритет-2030» были подведены итоги работы участников Программы за 2022 год. В результате принятых решений почти половина университетов ухудшили свои позиции. Отметим, что с начала реализации Программы общее количество участников направления сократилось с 31 до 27. Такие значительные изменения, на первый взгляд, свидетельствуют о высокой конкуренции между участниками программы «Приоритет-2030», что, в целом, можно рассматривать как положительный эффект управления Программой. Однако такое значительное изменение состава групп участников за достаточно короткий период 2021–2023 годов – от 40% до 50% – не способствует устойчивому развитию университетов, поскольку затрудняет реализацию средне- и долгосрочных стратегических проектов программы развития университетов из-за заметной разницы объема грантов, получаемых участниками разных групп.

Во многом это обусловлено действующим регламентом принятия управленческих решений по оценке деятельности участников, который кратко можно описать следующим образом.

1-й этап. Совет Программы проводит интегральную оценку деятельности университетов (участников данного направления и кандидатов) на основе количественных показателей (50% общей оценки) и доклада руководства университета (50% общей оценки).

2-й этап. Все вузы ранжируются в соответствии с полученными баллами.

3-й этап. Совет принимает решение о количестве участников, которые попадут в Группы 1, 2 и 3, и о распределении средств по Группам.

Следует отметить, что значительная ротация состава групп лидеров за короткий период не свойственна международной практике, в том числе не подтверждается опытом рейтингов университетов. Рейтинги являются одним из важных индикаторов успеха университетов в конкурентной научно-образовательной среде, которые исполь-

зуются в качестве индикаторов во многих зарубежных программах академического превосходства и программах развития университетов. Анализ динамики позиций университетов – лидеров в ведущих глобальных рейтингах: QS, THE, ARWU, Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета» (MosIUR) – показал, что изменения в составе групп университетов в ТОП-10 в рассматриваемый период (с 2021 по 2023 годы) в данных рейтингах практически отсутствуют (THE – <https://www.timeshighereducation.com>, QS – <https://www.topuniversities.com>, ARWU – <https://www.shanghairanking.com>; MosIUR – <https://mosiur.org>). Например, в рейтинге ARWU состав университетов в ТОП-10 за этот период полностью сохранился, а в рейтингах THE, QS и MosIUR состав изменился только на 1 университет. Такую стабильность состава университетов-лидеров можно объяснить тем, что, как правило, показатели их деятельности заметно превышают показатели других групп университетов, и тем, что для трансформации университетов требуется заметное время, отнюдь не один год.

Как показывает международный опыт, в последние несколько десятилетий многие государства: Китай [1], Германия, Франция, Япония, Дания, Южная Корея, Испания и иные – реализуют программы развития университетов (Academic excellence initiatives), направленные на повышение их конкурентоспособности за счет предоставления дополнительных значительных финансовых средств. Например, во Франции с 2010 года реализуется амбициозная программа реформ, направленная на значительное улучшение показателей французского высшего образования на мировом рынке знаний и образования, в том числе за счет интеграции университетов и научно-исследовательских центров и предприятий. В целях реализации этой инициативы было выделено 10 миллиардов евро на финансирование нескольких групп университетов и научно-исследовательских организаций. Реализация программы показала, что не все университеты смогли успешно выполнить взятые на себя в рамках данной программы обязательства. Это обстоятельство привело к необходимости внесения изменений в управление программой. В частности, было принято решение, что проекты успешных участников будут финансироваться «на постоянной основе» через специальный фонд, управляемый государством вне регулярного государственного бюджета [2].

Несмотря на социальные, политические, экономические, страновые различия,

реализация подобных программ, как правило, включает в себя не только международный бенчмаркинг, финансирование, но и реформы управления как на государственном уровне, так и на уровне самих университетов. В работе [3] исследуются вопросы, связанные с эффективностью управления и реализацией программы академического превосходства в Германии, в том числе вопросы, связанные с конкурсным распределением дополнительных государственных средств. Один из наиболее влиятельных в мире экспертов в области высшего образования Джамиль Салми, анализируя опыт реализации программ академического превосходства и иных программ развития в разных странах, в работе [4] отмечает, что одной из ключевых проблем, препятствующих достижению поставленных программных целей, является недостаточная трансформация в управлении образовательной системой как на уровне государства, так и в управлении университетов-участников.

Успех или неудача того или иного университета – участника программы «Приоритет-2030» не только являются значимыми для конкретного университета, но и могут оказывать влияние на развитие отрасли, региона. Поэтому требуются управленческие решения, основанные на новых подходах, которые позволили бы университетам – участникам Программы эффективно обеспечить достижение Национальных целей развития России до 2030 года и на перспективу до 2036 года и их устойчивое развитие.

Именно решению этой актуальной задачи посвящена настоящая статья, направленная на разработку новых подходов к управлению в организационных системах на примере участников направления территориального и (или) отраслевого лидерства программы «Приоритет-2030». Управляющее воздействие в данном случае принимается на основе ретроспективной, текущей и экспертной информации.

Особое внимание в программе «Приоритет-2030» уделено вопросам, связанным с подготовкой квалифицированных кадров для современной экономики России. Неслучайно почти половина всех показателей Программы, оценивающих эффективность работы университетов, связана в той или иной степени с подготовкой кадров. Особую актуальность эта задача приобретает в современных геополитических условиях, при которых существенно возрастает необходимость обеспечения квалифицированными кадрами технологического суверенитета Российской Федерации [5].

В работе [6] рассматриваются кадровые вызовы инновационного и промышленного

развития России, в том числе дефицит высококвалифицированных кадров в ключевых отраслях экономики, дисбаланс спроса и предложения на региональных рынках труда и др.

Для участников территориально-отраслевого направления чрезвычайно важной и новой, по сути, задачей является не только подготовка квалифицированных кадров, в том числе обладающих цифровыми компетенциями, но и преобразование университетов в центры регионального и инновационно-промышленного развития [7–9]. Решение этой задачи позволит участникам направления внести существенный вклад в развитие и своего региона, и страны. Так, работа [7] посвящена систематизации форм взаимодействия университетов и отраслей, ориентированных на изобретения и на инновации. Подробно рассматриваются модели, ориентированные как на трансфер технологий, осуществляемый в разных формах, так и на трансфер знаний. Кроме того, ряд моделей предполагают организационные изменения университетов – в их составе создаются офисы по передаче технологий, инкубаторы и элементы инфраструктуры, которые поддерживают взаимодействие между исследователями, компаниями и студентами. В работе [8] рассматриваются барьеры на пути передачи знаний от университетов промышленности и способы их преодоления, изучаются вопросы реагирования университетов на местные потребности региона.

В работе [9] анализируется экономический рост регионов, при этом в качестве драйверов выступают предпринимательские университеты. Авторы рассматривают условия, способствующие повышению региональной конкурентоспособности. Среди них – наличие квалифицированных кадров университета, развитой системы взаимодействия между компаниями в регионе, финансирование НИОКР и др. Авторы отмечают, что для достижения успеха недостаточно выполнения любого из этих условий, а требуется их одновременная реализация.

Практически во всех указанных выше работах университеты рассматриваются как ключевые центры подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров по приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации.

Целью исследования является разработка новых подходов к управлению в организационных системах на примере участников направления территориального и (или) отраслевого лидерства программы «Приоритет-2030» на основе анализа показателей эффективности их деятельности.

Материалы и методы исследования

В настоящей статье для исследований использовались показатели деятельности университетов (данные Центра социологических исследований – оператора программы «Приоритет-2030»).

Анализировались значения показателей специальной части гранта Программы как для исследуемых групп университетов за 2021–2022 годы, так и для каждого университета – участника группы (текущая информация). Эти результаты сравнивались с данными за 2020 год, предшествующий началу реализации Программы (ретроспективная информация).

Система показателей программы «Приоритет-2030» включает три группы: показатели результата, показатели эффективности базовой и специальной частей [10–12]. Наибольшее влияние на позиции университета в территориально-отраслевом направлении по итогам 2022 года оказывали показатели только специальной части Программы.

Ниже представлены показатели специальной части для анализируемого направления (полное наименование показателей представлено в приказе Минобрнауки РФ от 31.05.2021 г. № 432):

- P1(c2). Количество публикаций в Web of Science на 1 НПП;
- P2(c2). Количество публикаций в Scopus на 1 НПП;
- P3(c2). Финансовые поступления от дополнительного профессионального образования (ДПО) и профессионального образования (ПО), нормированные на 1 НПП;
- P4(c2). Финансовые поступления по НИОКР, нормированные на 1 НПП;
- P5(c2). Численность студентов, обучающихся по целевым договорам, нормированная на общую численность студентов;
- P6(c2). Доля обучающихся из других субъектов России;
- P7(c2). Доля иностранных обучающихся;
- P8(c2). Финансовые поступления по инновационной деятельности, нормированные на 1 НПП.

Отметим, что показатели P1(c2) и P2(c2) несут информационный характер и не учитывались при оценке деятельности университетов.

Сравнение эффективности участия университетов в программе «Приоритет-2030» осуществлялось методом «смещенного идеала» [10–12].

Шаг 1. Определение медианных значений в группе по каждому показателю специальной части

Медианой является такое значение показателя, которое приходится на середину ранжированного ряда чисел. Если количе-

ство ранжированных чисел n нечетно (как для всех трех групп университетов), то медианой является число Y_m , порядковый номер которого m в ранжированном ряду вычисляется как:

$$m = \left[\frac{n}{2} \right] + 1. \quad (1)$$

На этом шаге было вычислено Y_{med} для каждой из трех групп университетов по каждому показателю специальной части.

Шаг 2. Вычисление нормализованного «смещения» по каждому показателю для каждого университета

Нормализованное смещение S_j для j -го университета рассчитывалось по формуле:

$$S_j = (Y_j - Y_{med}) / Y_{max}, \quad (2)$$

где Y_j – значение показателя для j -го университета, а Y_{max} – максимальная величина данного показателя в соответствующей группе университетов. Положительный знак «смещения» указывает на эффективное выполнение показателя, отрицательный – на неэффективное.

При агрегации за «идеал» было взято не медианное значение показателя, а максимальное в соответствующей группе. Состав групп университетов соответствует отчетному году.

Шаг 3. Определение нормализованного «смещения» относительно максимального значения показателя

На этом шаге определялись нормализованные «смещения» по показателям для каждого университета, при этом за «идеал» принято максимальное значение показателя в соответствующей группе университетов по формуле:

$$Z_i^{norm} = \frac{Z_i^{max} - Z_i}{Z_i^{max}}, \quad (3)$$

где Z_i – ненормализованное значение i -го показателя;

Z_i^{max} – максимальное значение показателя в данной группе университетов.

Шаг 4. Вычисление суммарного значения агрегированного показателя по всем видам деятельности

Определение суммарного значения агрегированного показателя, соответствующего всем видам деятельности, осуществлялось как нахождение среднего геометрического между смещениями:

$$X_j = \frac{1}{6} \sqrt[6]{\sum_{i=1}^6 (Z_i^j)^2}, \quad (4)$$

где j – номер университета;

Z_i^j – нормализованное значение i -го показателя для j -го университета.

Таблица 1

Медианные значения показателей

№ группы	Показатели					
	P3(c2) тыс. руб.	P4(c2) тыс. руб.	P5(c2) чел.	P6(c2) %	P7(c2) %	P8(c2) тыс. руб.
Медианные значения						
Группа 1	187,97	556,54	7,30	53,00	14,00	12,72
Группа 2	151,88	395,42	7,30	52,20	10,50	10,90
Группа 3	106,60	379,68	3,85	36,55	4,70	1,77

При таком способе агрегации наилучшими результатами деятельности обладает тот университет в своей группе, который имеет наименьшее смещение от «идеальной» точки.

В таблице 1 представлены медианные значения показателей для каждой группы университетов.

На основе метода «смещенного идеала» проводится анализ достигнутых участниками значений показателей специальной части Программы – как для исследуемых групп университетов за 2021–2022 годы, так и для каждого университета – участника группы (текущая информация). Эти результаты сравниваются с данными за 2020 год, предшествующий началу Программы (ретроспективная информация). Далее проводится анализ изменений состава групп в процессе реализации Программы и устанавливаются причины, которые привели к улучшению либо ухудшению позиций университетов в группах исследуемого направления.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящей работе исследовалась деятельность трех групп университетов тер-

риториально-отраслевого направления, которые были сформированы в результате предыдущего (2022 года) заседания Совета. Ниже представлены составы групп в соответствии с итоговым баллом:

- Группа 1. СамГМУ Минздрава, ТУСУР, БФУ им. И. Канта, ПИМУ Минздрава, МГИМО, КФУ и МАИ;

- Группа 2. РУТ (МИИТ), СибГМУ Минздрава, БГМУ Минздрава, ТюмГУ, НИУ МГСУ, УГНТУ, НИУ «БелГУ», СПбГЭТУ «ЛЭТИ», ДВФУ, ИРНИТУ, СПбГМТУ, УУНиТ и Московский Политех;

- Группа 3. Самарский университет, РАН-ХиГС, РХТУ им. Д.И. Менделеева, Новосибирский ГТУ, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, НГТУ им. Р.Е. Алексева, КФУ им. Вернадского, СФУ, Ставропольский ГАУ, Кубанский ГАУ и СевГУ.

На рисунке 1 приведены соотношения медианных значений показателей специальной части для трех групп университетов за 2022 год, без учета Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (данные академии отсутствуют в открытом доступе). Можно видеть, что значения медиан Группы 1 и Группы 2 различаются между собой несущественно.

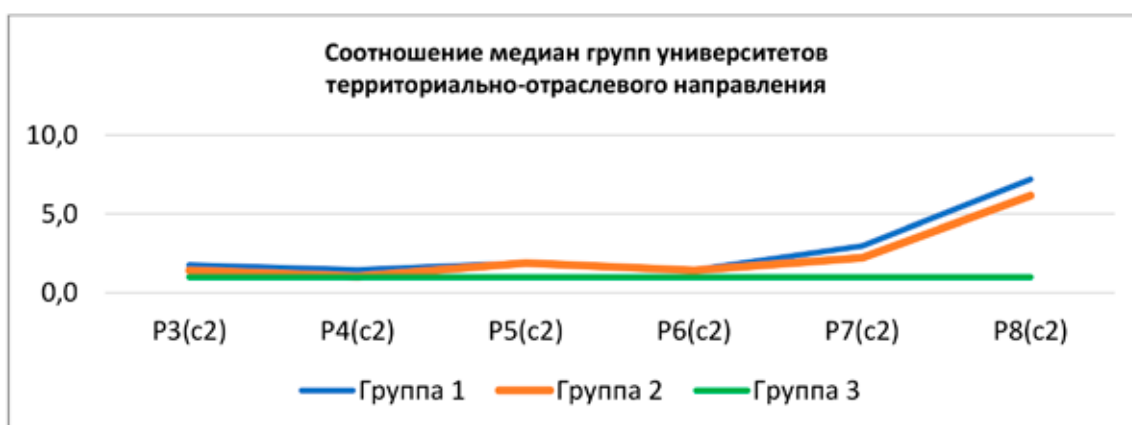

Рис. 1. Соотношение медианных значений показателей специальной части для 3 групп университетов за 2022 год

Проведенный анализ фактических значений объема доходов от РИД всех университетов – участников направления показывает, что независимо от того, в какой группе находится университет, большинству участников необходимо существенно повысить эффективность инновационной деятельности, в том числе в части коммерциализации научных разработок.

Из представленных на рисунке 1 результатов можно сделать вывод о том, что университеты из Группы 3 в целом заметно уступают по большинству показателей специальной части Программы участникам из Группы 1 и Группы 2, что указывает на сильную корреляцию между значениями достигнутых показателей и позицией университетов в территориально-отраслевом направлении.

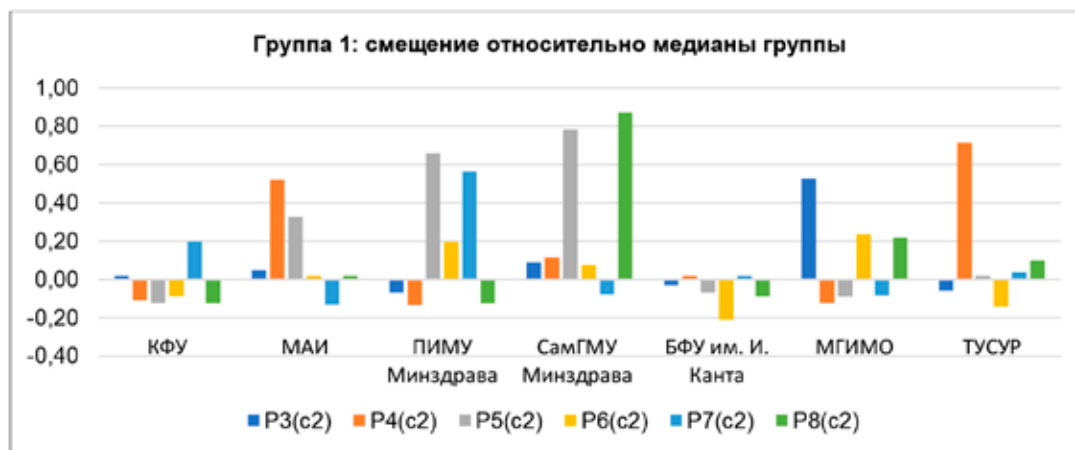
Полученные расчетные данные за 2022 год представлены на рисунках 2а, 2б, 2в, при этом за оптимальный показатель принималось медианное значение показателя. Увеличение смещения в положительную сторону указывает на лучший результат, достигнутый университетом, уменьшение – на недостаточную работу университета по конкретному направлению. В Группе 1 (рис. 2а) наилучшие результаты показали только четыре университета: СамГМУ Минздрава, МАИ, ТУСУР и ПИМУ Минздрава, для которых значения половины или большей части показателей лежат выше медианы группы (рис. 2а). При этом СамГМУ Минздрава, ПИМУ Минздрава и МАИ достигли высоких результатов в организации целевого обучения. Так, значения показателя P5(c2) у них составили 33,8%, 29,6% и 18,4% соответственно. Это может свидетельствовать о развитых контактах университетов с территориальными и отраслевыми организациями. МАИ и ТУСУР имеют хорошие показатели по объему средств от исследований и разработок на 1 НПП (показатель P4(c2)) – 1952,3 тыс. руб. и 1576,9 тыс. руб. соответственно. СамГМУ Минздрава показывает успехи в реализации результатов интеллектуальной деятельности (показатель P8(c2)), объем доходов от РИД на 1 НПП у этого университета наибольший для Группы 2 – 100,2 тыс. руб. Низкие значения по показателям в Группе 1 имеют БФУ им. И. Канта, КФУ и МГИМО. Очевидно, эти результаты были приняты во внимание Советом при вынесении решения о переводе МГИМО из Группы 1 в Группу 2. Среди участников Группы 2 (рис. 2б) следует выделить РУТ (МИИТ), БМГУ Минздрава, СПбГМТУ, СибГМУ Минздрава, у которых большинство значений показателей выше медианного уровня. Неслучайно Советом в 2023 году было принято решение о переводе СибГМУ Минздрава из Группы 2 в Груп-

пу 1. В коммерциализации РИД (показатель P8(c2)) наилучших результатов достигли БМГУ Минздрава и РУТ (МИИТ), при этом для БМГУ Минздрава это значение является наилучшим среди университетов всего территориально-отраслевого направления и составило 109,9 тыс. руб. СПбГМТУ является лидером среди университетов всего территориально-отраслевого направления по показателю, связанному с НИОКР (показатель P4(c2)), – 4989,8 тыс. руб. Наихудшие результаты по большинству показателей в Группе 2 оказались у Московского Политеха, УУНиТ, ДВФУ, ТюмГУ, НИУ МГСУ, УГНТУ, что, безусловно, оказало влияние на решение Совета о переводе пяти из этих университетов из Группы 2 в Группу 3, при этом ТюмГУ сохранил свою группу.

Результаты расчета показателей для участников Группы 3 представлены на рисунке 2в. Из него следует, что только у одного университета (Новосибирского ГТУ) все показатели оказались выше медианного уровня данной группы. РАНХиГС уверенно наращивает свою финансовую устойчивость благодаря росту объема доходов от реализации программ ДПО и ПО.

На рисунке 2 значение показателя P3(c2) по сравнению с 2021 годом увеличилось почти на 30% и составило 5891 тыс. руб., что является наилучшим значением среди университетов всего территориально-отраслевого направления. Можно отметить успехи НГТУ им. Р.Е. Алексеева по доле обучающихся по договорам о целевом обучении (показатель P5(c2)), которая составила 14%, что явилось наилучшим результатом среди участников данной группы. Значения показателей у других университетов группы в целом оказались достаточно низкими и либо несущественно превышали медианный уровень анализируемой группы, либо были ниже него. Во многом именно невысокие результаты по показателям определили наибольшую ротацию в данной группе. Так, из 11 университетов – участников Группы 3 решением Совета семь университетов были вынуждены покинуть территориально-отраслевое направление: СевГУ, СФУ, Самарский университет, КФУ им. Вернадского, Кубанский ГАУ, РХТУ им. Д.И. Менделеева, Ставропольский ГАУ.

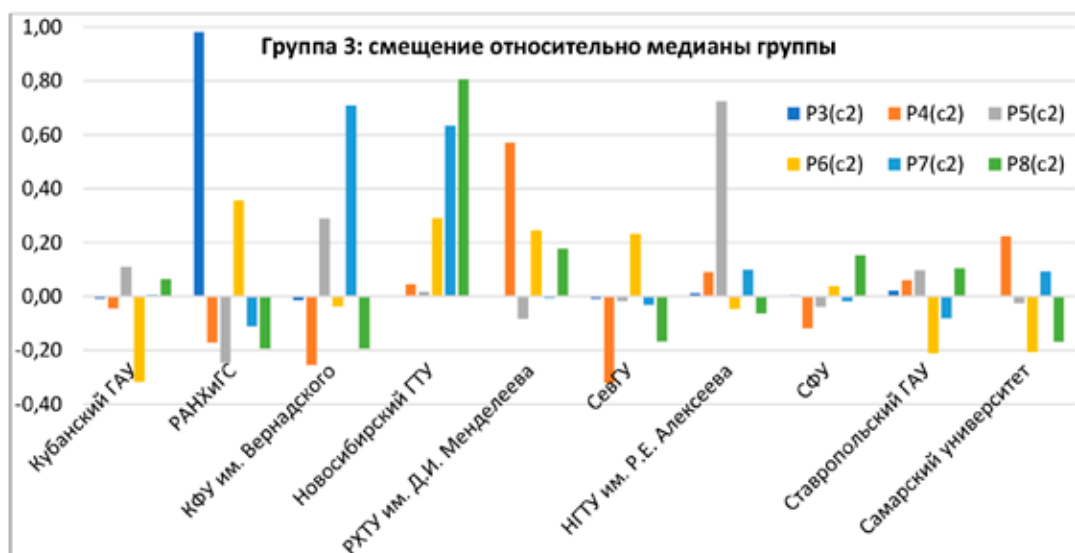
Как уже отмечалось выше, по итогам заседания Совета в 2023 году произошла заметная ротация участников территориально-отраслевого направления с начала реализации программы «Приоритет-2030». В связи с этим важно проанализировать показатели университетов, которые изменили свои группы в территориально-отраслевом направлении (ухудшили или улучшили), относительно университетов новых для них групп.

а. Результаты деятельности университетов Группы 1

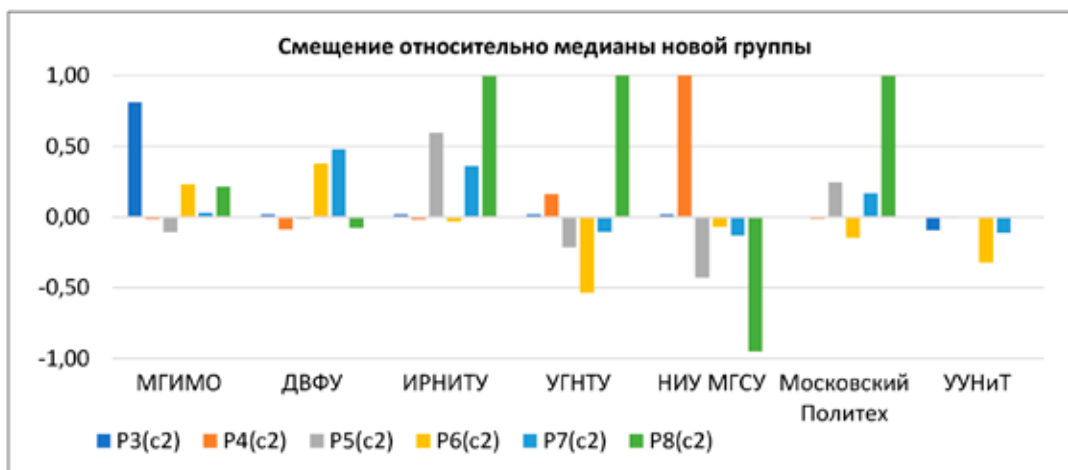

б. Результаты деятельности университетов Группы 2

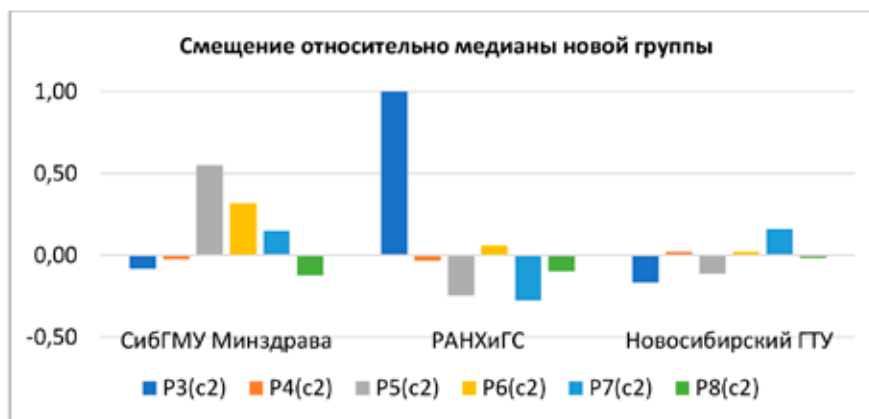

в. Результаты деятельности университетов Группы 3

Рис. 2. Результаты деятельности групп университетов, определенные по методу «смещенного идеала» (показатели специальной части)

а. Результаты расчета показателей деятельности университетов, ухудшивших свои группы

б. Результаты расчета показателей деятельности университетов, улучшивших свои группы

Рис. 3. Результаты расчета показателей деятельности университетов, определенные по методу «смещенного идеала» (показатели специальной части)

На рисунке 3а представлены результаты такого анализа для университетов, которые ухудшили свои позиции в территориально-отраслевом направлении. Так, МГИМО переведен из Группы 1 в Группу 2, ДВФУ, ИРНТУ, УГНТУ, НИУ МГСУ, УУНиТ и Московский Политех покинули Группу 2, перейдя в Группу 3. Анализ показывает, что даже в новых группах не все из перечисленных университетов чувствуют себя уверенно – у всех этих участников ряд показателей находится ниже значений медиан новых групп, в том числе у НИУ МГСУ, УГНТУ и УУНиТ.

Три университета заняли более высокие позиции по итогам деятельности в 2022 году. Показатели их деятельности приведены на рисунке 3б. Так, СибГМУ Минздрава перешел в Группу 1 из Группы 2, Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова

совершила рывок в Группу 1 из Группы 3, а РАНХиГС и Новосибирский ГТУ вошли в Группу 2 из Группы 3. Можно видеть, что СибГМУ Минздрава, в целом, показывает хорошие результаты, кроме показателей по объему доходов от ДПО и ПО (показатель P3(c2)) и объему средств от НИОКР (P4(c2)). РАНХиГС и Новосибирскому ГТУ необходимо усилить работу по целому ряду направлений, чтобы чувствовать себя наравне с другими университетами Группы 2.

Представляется важным исследовать развитие успешных университетов – участников территориально-отраслевого направления, которые в течение трех последних лет смогли сохранить свои первоначальные группы либо улучшить их, с точки зрения показателей эффективности Программы. Так, БФУ им. И. Канта и ТУСУР по итогам заседания Совета в 2022 году были переве-

дены из Группы 2 в Группу 1 и в 2023 году сохранили свои позиции. СибГМУ Минздрава прошел путь из Группы 3 в Группу 2 (2022 год), а затем из Группы 2 в Группу 1 (2023 год).

На рисунке 4 представлены результаты расчета агрегированных показателей специальной части P3(c2), P4(c2) и P8(c2) для этих университетов с использованием метода «смещенного идеала». За «идеал» в случае агрегации выбирается не медианное, а максимальное значение соответствующего показателя, поэтому, чем меньше смещение, тем лучше. Практически у всех университетов, кроме НГТУ им. Р.Е. Алексеева, сохранивших свои позиции в группах, видна явная тенденция к уменьшению смещения, что свидетельствует о стабильном улучшении показателей их деятельности в период 2020–2022 годов.

В университетах, улучшивших свои позиции, расчет производился относительно новых групп, куда переходили эти университеты. Видно, что, несмотря на то, что толь-

ко БФУ им. И. Канта независимо от группы улучшает показатели своей деятельности с 2020 по 2022 годы, агрегированные значения его показателей уступают показателям СибГМУ Минздрава и ТУСУР. В отношении этих трех университетов можно сделать вывод о том, что им предстоит приложить заметные усилия, чтобы соответствовать уровню Группы 1.

Рекомендации

Проведенный анализ результатов деятельности групп университетов территориально-отраслевого направления программы «Приоритет-2030», исследования международной практики реализации программ развития высшего образования, опыт ранжирования лучших университетов мира в глобальных международных рейтингах QS, THE, ARWU и иных, а также мнение экспертного академического сообщества, в частности ведущего эксперта мирового уровня Джамиль Салми, позволили предложить новый подход к управлению Программой.

а) Агрегированные показатели университетов, улучшивших позиции в группах

б) Агрегированные показатели университетов, сохранивших позиции в группах

Рис. 4. Агрегированные результаты деятельности университетов, определенные по методу «смещенного идеала», за 2020–2022 годы

Предлагаемый подход направлен на снижение рисков среднесрочного уровня для эффективного управления как программами развития университетов, так и самой Программой.

Основным отличием подхода от действующего является то, что после ранжирования университетов в соответствии с полученными баллами (так же, как это делается в соответствии с действующей методикой оценки университетов), при принятии окончательного решения Советом о составе групп направления используются ограничения на ротацию университетов в группах. Предлагается в Группе 1 ограничить изменение состава группы не более чем на 1 университет в год, в Группе 2 – не более чем на 2 университета, а для Группы 3 ограничений не вводить. Использование такого дифференцированного подхода к изменению состава групп позволит лидирующим группам университетов (Группа 1 и Группа 2) более эффективно выполнять взятые на себя обязательства благодаря более предсказуемому финансированию в среднесрочной перспективе, а университетам с более низкими показателями, которые в настоящее время являются кандидатами на участие в территориально-отраслевом направлении, на равных конкурировать с участниками Группы 3, учитывая, что показатели эффективности для этих университетов достаточно близки между собой и при этом заметно уступают показателям группы лидеров.

Заключение

В настоящее время обсуждается внешение изменений в формат реализации программы «Приоритет-2030» начиная с 2025 года. Одним из рассматриваемых вариантов является отмена распределения университетов по существующим направлениям: базовая часть, исследовательское лидерство, территориальное и (или) отраслевое лидерство. На конкурсной основе будет сформировано одно общее направление с количеством участников ~100 вузов с распределением по трем группам. В группу лидеров ориентировочно войдут 20 вузов, во вторую и третью – по 40 вузов. При этом планируется, как и в действующем формате Программы, формирование ежегодного отчета вузов, по результатам которого предусмотрена их ротация. Предложенный в работе новый подход к управлению в организационных системах на примере групп участников направления территориального и (или) отраслевого лидерства программы «Приоритет-2030» на основе ретроспективной, текущей и экспертной информации может быть использован для более эффек-

тивной реализации программ развития университетов-лидеров при сохранении конкурентной среды Программы.

Список литературы

1. Cao Y., Yang R. World-class university construction and higher education governance reform in China // *The Governance and Management of Universities in Asia*. 2019. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9780429427831/governance-management-universities-asia-chang-da-wan-molly-lee-hoe-yeong-loke> (дата обращения: 12.10.2024). DOI: 10.4324/9780429427831.
2. Lepeste P. France's Quest for Excellence in Higher Education Towards a New French Revolution? // *Journal of the European Higher Education Area*. 2018. № 1. P. 79-94. URL: https://www.academia.edu/79503110/France_s_Quest_for_Excellence_in_Higher_Education_Towards_a_New_French_Revolution (дата обращения: 12.10.2024).
3. Civera A., Lehmann E. E., Paleari S., Stockinger S.A. Higher education policy: Why hope for quality when rewarding quantity? // *Research Policy*. 2020. Vol. 49, № 8. P. 1-13. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S004873332030161X?via%3Dihubm> (дата обращения: 12.10.2024). DOI: 10.1016/j.respol.2020.104083.
4. Salmi J., Altbach P.G., Yudkevich M. The Transformative Impact of Academic Excellence Initiatives // *International Higher Education*. 2023. Vol. 115. P. 7-9. URL: <https://direct.mit.edu/books/oa-edited-volume/5700/chapter-standard/4416941/The-Transformative-Impact-of-Academic-Excellence> (дата обращения: 12.10.2024). DOI: 10.7551/mitpress/14601.003.0014.
5. Трофимов В.В., Трофимова Л.А. Особенности формирования ИТ-знаний при подготовке специалистов для экономики данных // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2024. № 1 (145). С. 153-158. URL: <https://unecon.ru/wp-content/uploads/2024/02/izvestiya-spbgeu-1-2024.pdf> (дата обращения: 12.10.2024).
6. Симченко Н. А., Анисимова Н. Ю. Стратегирование непрерывной профессиональной подготовки кадров в цифровой экономике // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2022. № 1 (88). С. 125-134. DOI: 10.37493/2307-907X.2023.5.14.
7. De Wit-de Vries E., Dolfsma W.A., van der Windt H.J., Gerkema M.P. Knowledge transfer in university-industry research partnerships: A review // *The Journal of Technology Transfer*. 2019. Vol. 44. № 4. P. 1236-1255. DOI: 10.1007/s10961-018-9660-x.
8. Klofsten M., Fayolle A., Guerrero M., Mian S., Urbano D., Wright M. The Entrepreneurial University as Driver for Economic Growth and Social Change – Key Strategic Challenges // *Technological Forecasting and Social Change*. 2019. Vol. 141. P. 149-158. DOI: 10.1016/j.techfore.2018.12.004.
9. Garcia-Alvarez-Coque J-M., Mas-Verdú F., Roig-Tierno N. Life below Excellence: Exploring the Links between Top-Ranked Universities and Regional Competitiveness // *Studies in Higher Education*. 2021. Vol. 46, Is. 2. P. 369-384. DOI: 10.1080/03075079.2019.1637843.
10. Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В. Анализ деятельности групп университетов трека «Территориальное и отраслевое лидерство» программы «Приоритет-2030» // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31, № 4. С. 9-28. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-9-28.
11. Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В. Первые успехи и неудачи университетов-участников трека «Территориальное и отраслевое лидерство» программы «Приоритет-2030» // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32, № 7. С. 48-66. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-48-66.
12. Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В. Анализ показателей эффективности университетов-участников исследовательского трека программы «Приоритет-2030» // *Высшее образование в России*. 2024. Т. 33, № 3. С. 49-63. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-49-63.